

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сопещание не кстати

Мое хобби — это слова, даже не слова, а их значение, я люблю писать и читать, по профессии филолог, мне это очень нравится, особенно путать слова, переставлять их местами, но всех больше люблю имена, да именно имена ведь в них скрыта не только история народа, которому принадлежит имя, а песня, именно песня, каждая буква — это нота, и у каждого народа свой язык и своя мелодия слов. Во как я завернула. На да ладно, это все мелочи и мало кому интересны. Работаю не совсем по профессии, но пишу, сочиняю сценарии для рекламы, это прикольно хотя и глупо, рекламировать йогурт или чулки. Я все выворачиваю на изнанку и, если клиент говорит, что хочет вот так, я обязательно предложу наоборот, ведь его взгляд на конкурентов, а зачем ему парадировать их, надо свое, неординарное, да хоть возьмите и поместите просто кирпич на экране, а в конце напишите, мясорубка. Причем скажите мясорубка, да ни причем, но вы ведь будете думать, причем она тут вот и эффект рекламы, будете вы ругать эту рекламу или нет, но она сработает и звонков в компании, что продает мясорубки будет просто шквал, но надо знать меру.

Это мое первое рабочее место, устроилась всего полгода назад, и надо же, в моей компании, да она уже стала моей, я ее полюбила, одна молодежь, ну разве, что, не считая нашего директора, и шеф бухгалтера. Мне уже дали кабинет, я могу в любое время уйти, отношусь к творческому контингенту, поэтому работаю без времени и где, и когда угодно, и все же всех лучше мне думается именно здесь. Слышу, как за дверью идет работа, шепчутся, кричат или порой даже ругаются, как же без этого, но это процесс и это просто меня затягивает, втягивает с головой.

Через два месяца у меня свадьба, Алексей, это мой бос, беспокоится, но я его убедила, что не пойду в декрет как минимум года два, да и пока не хочется, надо многое успеть, а Игорь, рыжик, солнышко, я бы его еще белочкой назвала, но лучше бурундучек, это мой жених. Работает он не снами, с института с ним вместе, его конек — это искусство и история, тут у нас много общих тем, он почему-то все время сомневается в достоверности истории и приводит множество фактов того, что она жутко сильно искажена и я похоже заразилась его подозрительностью.

Сегодня пятница, конец дня, грустно и в то же время радостно, у меня нет ни каких заказов, голова свободна, так круто, просто чисто и все, ни одного облачка. Уже опустел офис, компания большая несколько этажей, в нашем крыле работают художники, операторы, звукорежиссеры и еще аниматорщики и администратор по компьютерной технике, в общем самые, самые, что ни на есть бзикнутые рекламщики. Сейчас тихо, всех сдуло как ветром, даже удивительно стало так тихо, ни музыки Валеры, порой она раздражает, ни писка Ани, ей все мешают, ни ворчания Максима с претензиями кто брал его диски, просто тишина.

Я облизнула губки, целый день ждала этого момента, никто мне не помешает, поэтому я со спокойной душой, открыла сумочку и осторожно расстегнула молнию и из бокового отсека достала странный предмет, но именно он не давал мне покоя уже несколько дней.

Три часа на зад.

Я выписала его еще в начале недели, не знаю почему и за чем, но в душе была интрига, мне почему-то это очень хотелось, хотя и достаточно запретная тема, а как говорится если запрещают, то особенно хочется. Как раз-таки никто и не запрещал, по причине того, что

никто и не знал, что я хочу, боялась осуждения, не понимания, да и сказать честно, эта тема до сих пор считается ну как бы сказать, если и не запретной, то по крайней мере осуждаемой. Я через интернет зашла в секс магазин. Ух, ну вот и сказала, аж самой стало не по себе, представление такое, что этой услугой пользуются только извращенцы, проститутки ну и зависимые, но я не такая, мне просто любопытно вот и все, а поскольку я не отношу себя к щепетильным и загнанным в угол всевозможными стереотипами, вот и решалась. И так, я долго просматривала страничку за страничкой этого секс магазина, я искала конкретное, но любопытство брало свое и я целыми часами просиживала за просмотром страничек, многое узнала, была удивлена, что это не просто игрушки, а индустрия, которая помогает многим справиться с секс проблемами, мне это не надо, я искала другое.

Миниатюрная анальная втулка, вот так она ужасно называется, правда ужасно, можно было бы как-то по нежней, красивей назвать, а то втулка, пробка, еще бы штопор назвали, слово меня коробит, но смысл предмета не меняет и именно его я заказала. Телесный цвет, маленькая, похоже на морковку, остренькая, края закругленные, а у основания сужение, толщина морковки чуть больше моего пальца, я не стала заказывать другую, боялась поэтому выбрала самую маленькую, наверное, то что надо. И вот вчера пришла SMS где говорилось о приходе заказа, я от волнения не могла уснуть, и сегодня с трудом дождалась обеда, не хотелось убегать, чувствовала какую-то неловкость, даже вину за подобные мысли. В ЦУМе у нас есть сервис по получению посылок Pick Point, улизнула чуть раньше, вытащив посылку из ячейки ужаснулась, коробка оказалась такой приличной в размере. Проходя по парку и не снижая шагу, я открыла упаковку и заглянула в нее, сам предмет оказался маленьким, тоненьким как я и предполагала. Запустив руку в коробку, я погладила его, вот маньячка, но на ощупь было приятно, сделан из силикона, я выбросила обертку, на ходу открыла сумочку и спокойно переложила в кармашек содержимое посылки, в мусорку полетела и сама коробка. Двенадцать лет назад.

Мне было еще десять лет, просто глупенькая дурочка, мне нравилось собирать всякие сокровища, папа подарил шкатулку и там много отделений, мы с ним нашли ракушки, всякие красивые старинные пуговицы, еще несколько монет, булавку с бусинкой, запонку, медную сережку и все это я находила у бабушки, там было где поискать и что найти. И так же как у бабушки я искала дома, но дома было все скучно, однако случайно я наткнулась на коробку в шкафу, она была специально спрятана так далеко, что ее доставать мне пришлось со стремянки, я знала, что там, что-то должно быть, иначе зачем мама ее так спрятала, папа бы не стал, у него есть гараж, это мужской остров сокровищ. Поисками я занималась, когда никого не было дома, маме не нравилось, когда я навожу беспорядок и считала мои идеи с сокровищами слишком детскими, пора повзрослеть, но что она могла понимать в бусинках и монетках.

Я уселась прямо в кладовке на полу, так не терпелось узнать, что там, но была очень разочарована, там не было ничего секретного, но были странные предметы, которые удивили меня. Одни были похожи на свечи, но у них не было фитиля, а другие были похожи... очень похожи, ведь я один раз видела, как подвыпивший дедушка осенью вышел из бани голый, но у него он был маленький и толстенький, а в коробке, что я нашла было длинные, просто огромные мужские... В общем как только я догадалась, что это, я в ужасе все покидала в коробку и как можно дальше засунула на полку.

Была сильно удивлена, зачем они, что они там делают, может это медицинские муляжи, я

видела в школе муляжи сердца, почек, нам показывали строение тела, и я думала, что они так же относятся к муляжам, но спустя несколько лет я снова о них вспомнила, коробки не оказалось на месте, мама ее, наверное, выбросила или перепрятала так, что, как бы я не старалась, но не нашла.

Я повзрослела и уже в седьмом классе дружила с мальчиком, в восьмом по шуточному поцеловалась, в девятом ощутила, что такое любовь, больно и так легко я ощущала себя, так парила, такое счастье переполняло всю меня, и если бы было седьмое небо, то я там бы жила. А потом, ночью, когда я легла спать, сквозь дремоту почувствовала нежность, тепло, истому, это было совершенно новое ощущение. Я постаралась понять, что это, и удивилась тому, что мои пальчики гладили мою грудь, это было ужасно осознать, что я делала с собой, но следующую неделю я потратила на то, чтобы изучить свое тело и мне это понравилось, много поняла и не знала, что себе ответить, толи я поступаю правильно, толи нет. Я не могла ни с кем посоветоваться, просто боялась своих ощущений и мыслей, порой мне было стыдно и даже страшно, но несмотря на это, ложась спать я почти каждый вечер гладила себя и фантазировала, что это делаю не я, а он, и меня поглощали чувства, необычные ощущения. Учитывая, что я не могла определить, что стоит делать, а что нет, я еще вспомнила ту самую коробку и ее содержимое, смутно я стала осознавать для чего они были предназначены, но не могла поверить в это, что мама... Возвращаясь к сегодняшнему дню.

В офисе никого не осталось, мне было легко, в груди все ныло и трепетало, я предвкушала события, хотелось попробовать, то чего раньше никогда не делала, но так хотелось, а может подождать до вечера и дома, но там Светка, моя младшая сестра, папа и мама, а еще к маме по пятницам приходит ее подруга Ольга с шестого этажа, как она любит допоздна сидеть, вязать, пить чай и о чем ни будь с мамой говорить. Нет, я не могу так долго ждать.

Я встала, прошлась по кабинету, задернула жалюзи, хотя кто увидит, на против окна только через километр была высотка и все же на душе еще скребли кошки. Я села за стол, отдернула юбку, подцепила плавки и стянула их, оставила чуть ниже колен, взяла свою морковку под страшным названием анальная втулка, присмотрелась к ней, она была мягкой, но не скользкой. Порывшись в сумочке нашла крем для рук, зачем вообще я сегодня положила в сумочку, не важно, выдавив крем, смазала кончик втулки, приподняла попку и так же смазала себе ямочку куда намерена была воткнуть этот странный предмет. Все было готово, уперлась локтем о стол, приподняла попку над креслом и нащупав кончиком втулки ямку в попке слегка нажала на нее. Странное ощущение, легкое жжение которое перешло в щекотку, потом маленький спазм, попка сжалась и тут же раскрылась, я снова чуть сильнее надавила втулкой, и она легко скользнула, чуть-чуть вошла в меня. Прикусила губу. Какой разврат, чем я занимаюсь на рабочем месте, но ведь приятно, никого нет.

В коридоре послышались быстрые шаги, и они приближались быстро, и они были не одни. Я в ужасе отдернула юбку и упираясь рукой о стол постаралась сесть на кресло, то, как только я это сделала, втулка, что чуточку вошла в меня, теперь резко скользнула. От сладостного скольжения или от страха, быть застигнутой на месте, я чуть вскрикнула, тут же стиснула челюсти и губы, оставалось только ждать, что они не ко мне, но ошиблась.

В дверь постучали и не дожидаясь моего ответа, ну да, зачем он нужен, я тут, наверное, самая младшая и со мной можно не считаться. Дверь распахнулась и в проеме появилась разгневанная Марина Александровна, наш старший менеджер по работе с рекламодателями. Вид у нее был, что надо, глаза сверкали, еще немного и она что ни будь обязательно подожгла

бы. Она лапочка, но, когда не в духе, лучше не перечит, выслушать, а потом сделать по-своему, это я из практики. За ней пыхтя, влетел Максим, это наш новый агент, почему-то его наши девочки, а в отделе агентуры одни женщины, его не долюбливали, наверное, по тому, что позарился на чисто женскую профессию, так по крайней мере они считали.

— Оленька, — так она всегда ко мне обращалась, — как я рада, что ты не сбежала.

Что она имела в виду под словом — сбежала?

— Что-то случилось? — в прочем и спрашивать не надо было, чтобы довести Марину Александровну до белого каления, надо было постараться.

— Клиент в бешенстве, — она закатила глаза к потолку и шлепнулась в кресло.

Так, похоже это на долго, теперь мне придется выслушивать, лишь бы никуда не бежать, от этой идеи встать из-за стола мне стало по-настоящему страшно, захотелось наоборот сесть и вцепится в стол и никуда не двигаться. Я медленно стала опускаться на кресло. Легко сказать, чем сделать, втулка уперлась, от ужаса я вся сжалась, и попка так же вся сжалась, поэтому втулка никак не хотела проскальзывать и не давала мне сесть.

— Убрать, ты что, у нас ведь уже серия роликов готово, аудио и печатная готова, ты что? — она развела руками и отхлебнула кофе.

— Вот и прекрасно, где они были раньше? — я по очереди посмотрела на Марину Александровну и на Максима, — хотят отказываться, пусть, издержки на них.

Марина Александровна замерла, стакан с чаем так и остался висеть в воздухе, она напряженно думала.

— Ты права, все подписано, утверждено, — она отхлебнула кофе, — хотят менять, пусть, неустойка за эфир, щиты и прессу, я думаю, их это убедит в обратном направлении, — потом посмотрела на меня, — ты умничка Оленька, умничка, но... — она задумалась, — подумай на всякий случай чем заменить этого Фильку.

Я кивнула головой, а у самой уже заработали мысли, хотела уже начать предлагать свои варианты, но тут же осеклась, если так пойдет, то все затянется, а к чему мне это, сейчас я наоборот хотела, чтобы они все убрались из моего кабинета.

— Так-так, пошли, — скомандовала Марина Александровна Максиму, — я тебе потом занесу стаканчик, умничка.

С этими словами они быстро покинули мой кабинет, последним вышел Максим и прикрыл за собой дверь. Все же мысли бывают материальными, может она услышала меня или почувствовала, главное, что я одна. Не веря своему счастью в избавлении, я прислушалась, шаги удалились, я посмотрела на дверь и медленно приподнялась с кресла.

О боже. Только и подумала я, когда втулка не выскользнула из меня, я шлепнулась обратно на кресло. Пронизывающий спазм в анусе резко сжал втулку, все заньло, началась какая-то в ногах вибрация, они мелко затряслись на кончиках пальцев. Мои глаза расширились, я в ужасе, не понимая смотрела по сторонам. Почему? Только и крутилось одно слово.

Надо было успокоится. Глубоко вдохнула и медленно выдохнула, так повторила несколько раз, стало легче, ни каких звездочек в глазах, шума в ушах, все ясно и спокойно. Положила руки на колени и провела ими от колен до бедер, за ладонями поползла юбка, плавки обтягивали бедра, я пощупала их. Что они тут делают? Сознание было трезвым, я четко понимала, что делаю. Взяла плавки с осторожностью стянула ниже колен, потом приподняла колени повыше так, чтобы смогла спокойно от них избавиться. Повертев руках плавки, положила в сумочку, теперь надо встать.

Я облокотилась на стол и чуть приподняла попку над креслом, втулка, что прошла глубоко в анус, не хотела выходить. Почему? Опять задумалась я и тут я вспомнила ее форму, в низу она сужалась и тем самым выступала в виде маленького естественного замка, чтобы случайно не выскользнуть. Поняв в чем дело, постаралась расслабиться и встать. Вдруг зазвенел телефон. Меня как обухом ударили по голове, я тут же в очередной раз шлепнулась в кресло. Боже... Я замерла, какое приятное томительно ощущение подымалось от попки к животу, потом разворачивалось и уходило куда-то между ног. В паху все заурчало. Я притихла. Телефон дребезжал, приподняла трубку.

— Оленька, мы тебя ждем, — раздался мурлыкающий голос Марины Александровны.

— Куда ждете? — удивленно спросила я.

— Развозка нас ждет, быстро спускайся.

Развозка, это наша дежурная машина, она дежурит обычно до девяти и развозит кто задерживался, очень удобно учесть, что я живу за рекой и самой мне вечером добираться в час пик не менее чем минут сорок или более.

— Сейчас бегу, — крикнула я в трубку, осторожно положила ее и так же осторожно привстала с кресла.

Попка напряглась, чуть заныло, приятно заныло, а потом она шлеп и выскользнула из меня, я от неожиданности резко села обратно, и она опять вошла в меня. Я вскрикнула от удивления и от радости, такое ощущение нежного проникновения. Неужели это так приятно? Подумала я и опять встала. В этот раз я была готова, втулка выскользнула чуть, щекоча мой анус, я прищурилась от испытываемого удовольствия, обратно чуть присела и снова встала. Это здорово, приятно, даже не знаю почему, может это не естественно, но мне было приятно и если бы мне не надо было спешить, то я бы продолжила, но не сейчас.

Я встала с кресла, посмотрела на втулку, она имела присоску, поэтому и не хотела отрываться от кресла, вокруг не было влажно, осторожно дернув ее, шипящих чмок, и она слегкостью оторвалась от кресла. Быстро вытерев влажной салфеткой, спрятала ее в сумочке, застегнула молнию и поправив юбку мгновенно выскользнула из кабинета.

У людей так много эрогенных зон, многие про это не знают и не думают, для них сама мысль о сексе вызывает раздражение, мол я выше всего этого земного, ну да, ну да пусть так, но я хочу изучить свое тело, оно у меня одно, ведь людям нравится есть, курить, пить, работать, прыгать с парашюта, а ведь это одно и то же, они получают удовольствие вот и все, главное от чего. Я держала сумочку в руках, как, что-то драгоценное и мысли всякие глупые лезли в голову. Смотрела на людей, так много толстых, жир свисает по бокам, у мужчин женская дряблая грудь, а во что превратились многие женщины, просто в свиноматок, еще немного и захрюкают.

Нет, я не такая и не хочу быть такой, завтра выходной и хочу пройти как минимум 20 тысяч шагов, а может и больше, ведь это так приятно, когда ноги гудят, а дыхание замирает.

Машина подпрыгнула на кочке, я ойкнула, знакомое ощущение пронзило меня, сердце защемило и в глазах замелькали звездочки. Покрепче схватилась за поручни, перестала дышать. Толчки исходили откуда-то изнутри, они пульсировали, пробивались наружу, я чувствовала свое тело, как оно говорит со мной, от чего-то я просто улыбалась, смотрела на прохожих и улыбалась.

В жизни так много интересного, там много замечательного и совершенно не хочется тратить время на нытье. Я смотрела на небо, на плывущее облака, наверное, все же там плавают

воздушные киты, только не все их видят, я всматривалась в бугристый белый бархан, что плыл над головой, я так хочу увидеть кита и обязательно увижу, только надо подождать.